У него учился Шнитке

Елена ДОЛИНСКАЯ, профессор, доктор искусствоведения

Музыкальная Москва без помпы, но с большим достоинством отметила 90-летие Евгения Голубева - превосходного, очень тонкого по стилю композитора. Концерт в Доме композиторов воссоздал лишь некоторые грани его творчества. Звучало «избранное», подобранное вместе с тем с большим смыслом. Ученик Мясковского, Голубев был одним из показательных представителей московской композиторской школы лирик, тяготеющий к драматической экспрессии, ностальгическим интонациям. Интеллигент, вынужденный всю жизнь скрывать свою веру, Е. Голубев отличался бескомпромиссностью во всем в художественных поисках, не знавших резких стилевых перепадов, в педагогике, которой занимался полвека в стенах Московской консерватории.

Среди его учеников много выдающихся деятелей отечественной музыкальной культуры - например, А. Холминов и А. Эшпай. Т. Николаева и А. Шнитке. Концерт в Доме композиторов организовали и очень трепетно провели А. Головин и И. Красильников. Последний, в частности, играл Поэму (первое сочинение Голубева), а А. Головин помогал певице О. Громыхиной представить последнюю композицию Голубева — «Ангел» и «Молитва» на стихи Лермонтова. В живой беседе с залом ученики рассказали, что у Евгения Кирилловича были три кумира. Это М. Лер-

монтов, Л. Бетховен и Ф. Достоевский (переписку последнего он мог цитировать огромными фрагментами, так же, как и эпизоды из его романов).

Судьба Голубева не богата внешними событиями, но обладает рядом признаков, характерных для неконъюнктурных творцов в советское время. Начнем с того, что он всю жизнь писал духовные сочинения, лишь малая часть этой прекрасной музыки (хоры «Отче наш», «Богородичны», «Пресвятая троица») ныне стала известна. Он автор семи симфоний, серии инструментальных концертов. Голубеву принадлежит и известный рекорд в камерной музыке — композитор сочинил 24 квастета.

17-й на юбилейном концерте был вдохновенно исполнен ансамблем «Москва-квартет». О том, что камерный Голубев востребован современной аудиторией, свидетельствует и то, что его 15-й квартет звучал в феврале на открытии выставки художника И. Четверткова в Дипакадемии. Голубев был человеком безупречной эстетической позиции, он никогда не изменял своим художественным принципам, к таланту учеников относился бережно, с большим уважением. В архиве Московской консерватории сохранился документ, датированный 1 июля 1957 года: «Студент 5го курса А. Шнитке за все время пребывания в консерватории проявил себя как яркий, высоко одаренный композитор. Сочинения его всегда глубоко содержательны и своеобразны. А. Шнитке является абсолютным отличником на протяжении всех четырех курсов. Присуждения Сталинской стипендии А. Шнитке вполне заслуживает».

Обучая в своем классе очень талантливых личностей, Е. Голубев вместе с тем никогда никого не любил выделять — каждый был дорог и пользовался равным вниманием профессора. И трудно поверить в то, что мастер такого уровня вынужден был покинуть консерваторию в связи с недоброжелательством некоторых коллег. Он ушел из своей alma mater в расцвете педагогических сил. В 1988 году завершился земной путь Е. Голубева, и мне помнится, что его уход был едва ли не первым случаем, когда не было официального траурного митинга в Союзе композиторов. Был высокий и торжественный обряд отпевания в церкви, в окружении любящих и благодарных учеников и коллег.